

Иван Копалов

СЛОВО О ЗЕМЛЕ КЛЁНОВСКОЙ

СБОРНИК КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОЧЕРКОВ

Ярославль
Филигрань
2019

Скрипнула входная дверь, с сеней с клубами мороза вошла бабка Александра, дед язвительно прокомментировал:

– Ну, таки дождались...

Бабушка, сняв свою пальтушку, засуетилась в прилуже, дед не выдержал.

– Ну... как сходила то, чо молчишь, как там Слободяна, живы ешо?

Бабушка молча вышла из-за печи, в руках краюшка белого хлеба, такого богатства мы давно не видели, наши глаза прикованы к хлебу,

– Да живут кажись, вот дедина послала.

добро живут Слободяна. Всю жисть они нас лучше жили.

Дед замолчал, бабушка с любовью смотрит, как мы за обе щеки уплетаем вкусный деревенский хлебушко, голодно в деревне... зима... война...

– Не тужи бабка, доживем до лета, кисляткой да дуделями отъездимся, только бы сыны с войны вернулись, не поднять нам с бабами робят, без мужиков-то...

На фронт: маршем через Клёново

В начале 1942 года, когда основная часть Клёновцев призывного возраста уже была мобилизована на фронт, для оставшихся в деревне, беспокоившихся о родных и близких защитниках, Война показала свое лицо, свои беды и тяжесть военного бытия, пройдя маршем, двумя полками 384-ой стрелковой дивизии, по дороге из Каргопольского Сварозера на станцию Коноша, для погрузки на железной дороге и дальнейшего следования на фронт [51].

Зима 1941 года была лютая, морозы в начале января стояли за минус 30, и по такой погоде бойцы 1274 и 1276 стрелковых полков,

пешим маршем преодолели по зимним дорогам расстояние в 135 км. На себе бойцы пронесли личное вооружение, боезапас, продукты питания, все, что необходимо боевому соединению в военное время.

384 стрелковая дивизия была сформирована в ноябре 1941 года в городе Ишим Сибирского военного округа и вошла в состав 58-ой армии резерва Ставки Главного командования. 1276 стрелковый полк формировался в городе Ялуторовске Омской области из запасников местных военкоматов, в основном старших призывных возрастов до 1905 года

рождения, в журнале боевых действий полка на листе 1 сделана запись «...Рядовой и младший начсостав вполне здоровый и пригодный для службы в РККА в военное время...». 12 ноября 1942 года полк погрузился в железнодорожные эшелоны и был переброшен на станцию Няндомы Архангельской области, от куда пешим маршем был переброшен в деревню Прокопьево Каргопольского района, для дальнейшей подготовки к отправке на фронт.

31.12.41 года полк вымаршировал по указанному маршруту и прибыл в Воловский уезд 30.12.41 года с трудом преодолевая полевую дорогу. Марш происходил в исключительно трудных условиях из-за тумана, метели, сильных морозов Севера (-40° и ниже) и бойцы были истощены в силу слабого питания. Во время марша полк имел потери, а так же отставание бойцов. За время марша умерло 13 красноармейцев 1276 СП и 3 красно-

Журнал боевых действий 1276-СП
ЦАМО. Фонд: 7919. Опись: 0010792с
Дело: 0007

армейца 1274 СП, передано в народное хозяйство 9 истощенных лошадей, было утеряно 532 боевых винтовочных патрона, 2 ручных гранаты, плащ-палатка, один топор и один штык.

Карта 500.000 1941 года, утвержденный маршрут передислокации 1276-СП

Погребение останков воинов Красной Армии в период Второй мировой войны проводилось в соответствии с «Положением о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время», введенным в действие приказом НКО СССР от 15 марта 1941 года № 138. Тела погибших передавались для погребения местным администрациям согласно акту.

Погребение было организовано Клёновским Сельсоветом, братскую могилу готовили колхозники под руководством бригадира Марии Степановны Микериной. Список погибших бойцов 1276 стрелкового полка выявила в ЦАМО Надежда Васильевна Королева, в приказе о

снятии личного состава и конного состава с довольствия.

Приказ
№ 1276 стрелковому полку
4 февраля 1942 г. № 29 пос. Коноша

31. Указание из списка личного состава части в том виде, какой представлен в 31.01.42. Имеет исключение Красноармейца, как умершего от заболевания при совершении марша в том же направлении по ст. Коноша

1	№ 2.2	№ 1	Иванов Иван Иванович
2	№ 3.2	№ 2	Петров Иван Иванович
3	№ 4.2	№ 3	Сидоров Иван Иванович
4	№ 5.2	№ 4	Кузнецов Иван Иванович
5	№ 6.2	№ 5	Лебедев Иван Иванович
6	№ 7.2	№ 6	Зайцев Иван Иванович
7	№ 8.2	№ 7	Соколов Иван Иванович
8	№ 9.2	№ 8	Васильев Иван Иванович
9	№ 10.2	№ 9	Попов Иван Иванович
10	№ 11.2	№ 10	Смирнов Иван Иванович
11	№ 12.2	№ 11	Иванов Иван Иванович
12	№ 13.2	№ 12	Петров Иван Иванович
13	№ 14.2	№ 13	Сидоров Иван Иванович

Список лиц, подлежащих исключению с довольствия

32. Указание из списка личного состава части в том виде, какой представлен в 1.2.42. Имеет исключение Красноармейца, как умершего от заболевания при совершении марша в том же направлении по ст. Коноша

33. Указание из списка личного состава части в том виде, какой представлен в 1.2.42. Имеет исключение Красноармейца, как умершего от заболевания при совершении марша в том же направлении по ст. Коноша

34. Указание из списка личного состава части в том виде, какой представлен в 1.2.42. Имеет исключение Красноармейца, как умершего от заболевания при совершении марша в том же направлении по ст. Коноша

35. Указание из списка личного состава части в том виде, какой представлен в 1.2.42. Имеет исключение Красноармейца, как умершего от заболевания при совершении марша в том же направлении по ст. Коноша

Приказ № 29 /ЦАМО, фонд 7919
опись 10792, дело 5, лист 41-об,42

Приказ
по 1276 стрелковому полку
4 февраля 1942 г. № 29
пос. Коноша.

1. Исключить из списков личного состава части и всех видов довольствия с 31.01.42 г. ниже поимее-

нованных красноармейцев, как умерших от заболеваний при совершении марша полком от д. Прокопьево до ст. Коноша.

1. Красноармейца 2-ой роты Тарасова Дмитрия Семеновича.
2. Красноармейца 2-ой роты Евсеева Якова Ивановича.
3. Красноармейца 4-ой роты Авдеева Анатолия Ивановича.
4. Красноармейца 5-ой роты Бусыгина Мартемьяна Ивановича.
5. Красноармейца 5-ой роты Лаврентьева Романа Васильевича.
6. Красноармейца 6-ой роты Музыкаченко Степана Наумыча.
7. Красноармейца 8-ой роты Бакушкина Степана Никитича.
8. Красноармейца 8-ой роты Логвинова Александра Петровича.
9. Красноармейца 9-ой роты Полякова Ивана Кононовича.
10. Красноармейца 9-ой роты Захарова Федора Петровича.
11. Красноармейца 9-ой роты Санько Мирона Андреевича.
12. Красноармейца 1-ой роты Маслова Силиверста Фроловича.
13. Красноармейца 2-ой минной роты Малькова Федора Матвеевича.
2. Исключить с 01.02.1942 года красноармейца 2-ой роты Помялова Михаила Лукича, как умершего при санбате штаба дивизии.
5. Исключить из списков консостава части и фуражного довольствия с 02.02.1942 г. ниже перечисленных лошадей, как передан-

ных колхозам при совершении марша вследствие истощенности и слабости.

1. мерина роты связи кл. Мальчик бирка 187

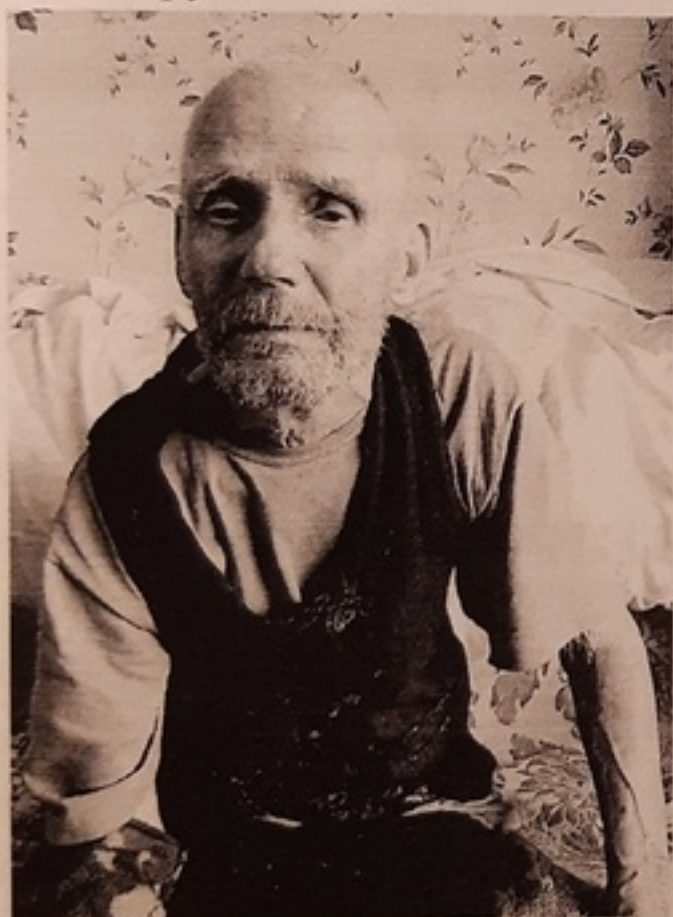
2. мерина роты ПТР

3. мерина санроты Секмент, бирка 474.

4. кобылицу 3-ей пуль. роты Сирень бирка 301

5. кобылицу 2-ой минроты кл. Темница бирка №

По воспоминаниям Андрея Тимофеевича Симакова, которому в 1942 году было 12 лет, бойцы шли по Клёнову два дня, всё шли и шли, строем с оружием.

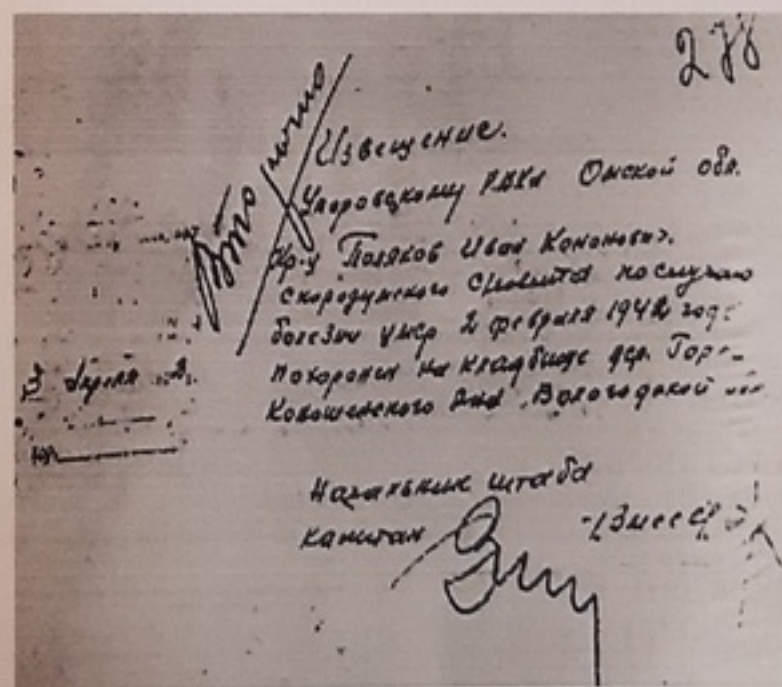

Андрей Тимофеевич Симаков

На ночь бойцы останавливались в избах в Клёнове, в дом набивалось по много бойцов, спали, ели и шли дальше. Одеты были не по зимнему, в шинелях, в ботинках с обмотками, шапки ушанки. Мороз был очень сильным, бойцы обмороженные и голодные. Клёновцы жалели бойцов,

беспокоились, как они будут после этого марша воевать. После Вольской в сторону Вадьи в болоте находили погибших. Дорога там была узкая, как тропинка, проложена по болотам. «...Страшное дело было, страшное дело, не дай Бог кому такое пережить...»

5 февраля 1942 года учитель Клёновской школы Иван Иванович Селиванов обнаружил в лесу рядом с дорогой замёрзшего бойца, документов при нем не было, возможно отстал сам, возможно после смерти оставили сослуживцы, чтобы не нести до следующего сельсовета труп, история этой утраты уже никогда не откроется. Никого не осталось в живых из участников того марша. Дивизия погибла в боях на Северо-Западном фронте.

Извещение о смерти И. К. Полякова

Кто из них захоронен в Могиле Неизвестного солдата на Клёновском кладбище пока не известно, но точно известно, что Иван Кононович Поляков 1900 г. р., призванный

12.09.1941 Чердынским РВК,
Молотовской области, захоронен
именно в этой могиле.

Николай Васильевич Шатунов

Николаю Васильевичу Шатунову, место захоронения военнослужащих, показал Николай Ва-

сильевич Гурин, ему тогда было 12 лет и он запомнил это место.

Место захоронения на кладбище в Клёнове. Памятник – три рельсовые рубки сформированы в противотанковый ёж – установлен в 2013 году

Николаем Васильевичем Шатуновым

«В зоне особого внимания»

Государственный Комитет обороны 17 сентября 1941 г. принял Постановление: «О всеобщем начальном обучении военному делу граждан СССР». В соответствии с этим Постановлением к военной подготовке привлекались мужчины в возрасте от 16 лет. Клёновский сельсовет по директиве Коношского райкома партии организовал начальную военную подготовку молодежи допризывного возраста. Обучением руководил лично Председатель сель-

совета Григорий Васильевич Рипаков. Занятия всеобща предусматривали тактическую, огневую, саперную, строевую, химическую, санитарную и физическую подготовку, а также изучение воинских уставов.

Занятия по начальной
военной подготовке

Большое место отводилось тактической подготовке. Программа обучения была рассчитана на подготовку одиночного бойца, который смог бы найти выгодную для боя позицию, расположиться, отрыть и замаскировать окоп, определить ориентиры и расстояние до них. Особое внимание уделялось умению действовать в ночное время суток.

Наглядно увидеть тяготы и лишения военной службы, будущие защитники Родины смогли уже в январе 1942 года, когда стрелковые полки прошли маршем через Клёново. А уже в октябре 1942 года обучающиеся заступили в боевое охранение колхозных объектов и Сельсовета, война подступила к Клёновской земле в лице немецкого десанта.

По замыслу операции, спланированной Целлариусом на осень 1942 года, необходимо было высадить в лесах близ Коноши

большую группу агентов с целью разведки железной дороги, определения интенсивности военных перевозок по ней, подобрать достаточное количество водных площадок для приема гидросамолетов, разведать расположение лагерей ГУЛАГа, провести инженерную разведку дорог... А затем, выбросить большой войсковой десант для диверсий на путях и станциях Северной железной дороги, напасть на охрану лагерей, освободить заключенных, которые, по мнению командования вермахта, в большинстве своем с оружием в руках присоединились бы к десанту и начали вооруженную борьбу в тылах Красной Армии.

Первая весть о выброске парашютистов пришла утром 1 сентября 1942 г. К поиску диверсантов привлекли местных охотников и рыбаков, которые в одиночку и группами ходили по охотничьим тропам с дробовыми ружьями по 15–20 километров в день, чтобы обнаружить присутствие врага. И одиночки - поисковики, и поисковые группы находили следы ночевок и тайники с заложенными в них ящиками с оружием и продовольствием, которые с завидной регулярностью немецкая разведка сбрасывала с самолетов в заранее оговоренные точки выброски. Рядом с обнаруженными тайниками работники НКВД оставляли засады, в надежде, что агенты вернуться за припасами, но те к тайникам не приходили...

Действиями поисковых групп диверсанты были оттеснены от основных объектов разведки, и деятельность их была практически парализована. Остатки группы пробирались лесами к фронту. Грабили местных жителей, магазины, нападали на одиноких путников, забирая из котомок последний кусок хлеба. Точка в операции по поимке немецких разведчиков была поставлена 8 ноября 1942 г., когда были задержаны последние диверсанты.

По воспоминаниям учителя Ивана Ивановича Селиванова, несколько диверсантов ночью вышли

к Клёновской деревне Гора, войти в деревню не решились. Накануне колхозники вывозили на поля навоз с фермы. На морозе кучи навоза парили, выделяя тепло. Видимо с целью согреться, враги решили переночевать возле этих куч в поле. Утром колхозники, выехав на лошадях в поля, у одной из куч обнаружили несколько замерзших диверсантов, победу над ними одержал Клёновский мороз. Немецкая разведка потерпела полное поражение.

К мирной жизни

Воспоминания Юрия Николаевича Копалова

Конюх

В школе Юрий учился два года, первый и второй класс, зимой не было обуви бегать в школу, да и война шла, мальчишки мечтали быстрее стать взрослыми, манила работа в колхозе. Когда 1 сентября 1943 года он не пришел в школу, вечером к матери зашел учитель Дмитрий Елисеевич:

– Что Юра не пришел в школу?

Я его перевел в третий класс. Юра долго не стал разговаривать:

– Не пойду в школу, я в колхозе работаю, как не уговаривали учитель с матерью, так больше в школу и не пошел.

В пятнадцать лет он уже работал конюхом на Мишковской конюшне.

Василий Николаевич
и Юрий Николаевич Копаловы

Табун не большой, пятнадцать рабочих лошадей, да четыре жеребенка-первогодка, еще была кобыла по кличке Краля с жеребенком-сосунком содержались отдельно в хлеве. Работа деревенская, с конями Юра управлялся с детства, быстро влился в работу, начинал еще затемно, кони в колхозе без работы не простаивали.